

На правах рукописи

Расколец Виктор Владимирович

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ (1917–1921 гг.)**

07.00.10 – История науки и техники

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Некрылов Сергей Александрович

Официальные оппоненты:

Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории социально-экономического развития, ведущий научный сотрудник

Костерев Антон Геннадьевич, кандидат исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники», кафедра истории и социальной работы, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита состоится 27 декабря 2018 г. в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/RaskoletsVV27122018.html>

Автореферат разослан «___» ноября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Грибовский
Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В тяжёлые периоды истории России её научное сообщество всегда чутко реагировало на внешние «вызовы», предлагая каждый раз уникальные механизмы «ответа». Формы этого ответа выражались не только в виде внутренних изменений, связанных с пересмотром исследовательской традиции, но и в рамках совершенствования структуры научной организации. Ответом сибирского научного сообщества на события Первой мировой войны, революции и Гражданской стало создание Института исследования Сибири (ИИС). Обращение к истории этого научно-исследовательского учреждения позволит не только восполнить пробелы в изучении развития науки в Сибири в годы революции и Гражданской войны, но и проследить процесс самоорганизации сибирского научного сообщества в кризисный период истории.

Проблема изучения истории ИИС актуальна и на современном этапе развития. Введение иностранных санкций актуализировало вопрос о поиске Россией путей перехода к мощной производящей экономике. Однако в силу масштабов страны разные регионы страны должны выработать собственные уникальные стратегии развития на пути к «экономике знаний». Для Сибири, где транспортные и энергетические издержки всегда были высоки, стратегия инновационного развития может успешно реализовываться только с применением высокой доли интеллектуального труда. Обращение же к истории организации и деятельности Института исследования Сибири – это обращение к опыту развития сибирской, и, прежде всего, томской науки в кризисный период отечественной истории. Учёт этого опыта в условиях экономических вызовов современности представляется неотъемлемым фактором для формирования механизма «ответа» на эти вызовы.

Степень изученности темы. Первые работы, характеризующие деятельность Института исследования Сибири, появились практически сразу же после закрытия института в 1920-е гг. и несли на себе «отпечаток» Гражданской войны. Деятели, работавшие в контакте с институтом, как, например, старший геолог Геологического комитета Я.С. Эдельштейн, давали ему высокую оценку. В статье, вышедшей в 1921 г., он кратко осветил историю создания института, его конструкцию, формы и принципы деятельности, взаимоотношения ИИС и Сибирского геологического комитета, а также организацию нескольких экспедиций института в 1920 г. Отметив не очень «удачную» конструкцию института, названную им «бюрократической», Я.С. Эдельштейн, в то же

время, охарактеризовал деятельность ИИС, как «далеко не бесполезную» и высказал мысль о его возможном возрождении в ближайшие годы.

В 1921 г. библиографическую заметку о «Трудах съезда по организации Института исследования Сибири» опубликовал в журнале КЕПС академик А.Е. Ферсман. Он отметил ценность «Трудов» для организации научного исследования региона, а также тот факт, что в докладах его участников отразились идеи об исследовательских институтах, впервые выдвинутые академиком В.И. Вернадским. В заключение он пожелал, чтобы «деловые идеи местных научных ячеек остались бы жизненными и при той смене условий, которые испытала Сибирь в последние годы».

Советские партийные функционеры давали Институту исследования Сибири сугубо негативные оценки. Так, первый заместитель заведующего Сибирским отделом народного образования (СибОНО) Г.И. Черемных, рассуждая о создании института с классовых позиций, охарактеризовал это научное учреждение «сотканным из компромиссов» и не способным, ввиду этого, наладить эффективную научно-исследовательскую работу. Первый председатель Общества изучения Сибири и её производительных сил (ОИС) В.Д. Вегман, оправдывая закрытие института советской властью, указывал на политический подтекст его учреждения. По его словам, институт представлял собой не что иное, как попытку правительства А.В. Колчака заработать себе политический капитал на поприще научного развития Сибири. Никакой практической пользы же, по мнению В.Д. Вегмана, эта попытка не имела.

Вскоре оценки института, данные ему из уст представителей партии, стали общепринятыми в советской литературе. Во 2-м томе «Сибирской советской энциклопедии», вышедшем под редакцией бывшего члена ИИС М.К. Азадовского, институт уже прямо был назван «центром интеллигентских сил, враждебно настроенных к советской власти и опорой колчаковщины».

Упоминание об Институте исследования Сибири, роли в его открытии и последующей деятельности профессоров и ученых Томского университета есть в монографии «Томский университет. 1880–1980», изданной под редакцией М.Е. Плотниковой. Констатировав тот факт, что создание института имело большое значение развития науки в Сибири, авторы указывали на главную причину его образования – стремление колчаковских властей «обелить в глазах мирового общественного мнения кровавый режим Колчака, представить его в роли «носителя культуры».

Знаковыми для изучения Института исследования Сибири стали работы новосибирского исследователя В.Л. Соскина. Первой работой, в которой он уделил

внимание этому учреждению, стала его монография «Очерки истории культуры Сибири в годы революции и Гражданской войны»¹. Отметив, что институт являлся «самой светлой страницей в культурной политике А.В. Колчака», В.Л. Соскин, тем не менее, окрестил его «изолированным от революционной общественности центром интеллигентных сил, лояльных колчаковской власти».

В последующих работах, вышедших в период перестройки, а затем после распада СССР В.Л. Соскин более положительно отзывается о деятельности ИИС, отмечая его новаторство его основателей «сумевших фактически обогнать своё время»². Оценка же его закрытия института становится всё более негативной: «В Сибири тех лет, – пишет В.Л. Соскин в работе «Советская культурная политика в Сибири (1917–1927 гг.)», – закрытие ИИС было одним из наиболее крупных событий, показавшим, что в советской культурной политике доминирующим были идейно-политические соображения. В то же время в этом не было ничего принципиально нового, ибо отражало всё тот же классовый подход, бывший одной из основ большевистской доктрины»³.

Ещё в 1992 г. томский профессор С.Ф. Фоминых обратился к теме изучения Института исследования Сибири⁴. Под его руководством в 2008 и 2014 гг. коллектив томских историков выпустил две документальные публикации с обширными обобщающими статьями, в которых затрагивались вопросы, связанные с историей создания института, его деятельностью, взаимоотношениями с правительством А.В. Колчака, советской властью, другими научными организациями и обществами Сибири⁵.

Кроме того сотрудниками коллектива был опубликован цикл статей, в которых более глубокую проработку получили отдельные сюжеты, связанные с историей ИИС. В статьях С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылова, М.В. Грибовского, С.А. Меркулова, Д.В. Хамина, И.А. Дунбинского, Н.Н. Кузнецовой рассмотрена подготовка съезда по организации Института исследования Сибири, деятельность его отделов и комиссий, подготовка кадров исследователей при ИИС и др.

¹ Соскин В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и Гражданской войны (конец 1917 – начало 1921 г.). – Новосибирск, 1965. 281 с.

² Соскин В.Л. Из истории координации научных исследований в Сибири (конец XIX в.–1919 г.) // Формы организации науки в Сибири. Исторический аспект. Новосибирск, 1988. С. 102.

³ Соскин В.Л. Советская культурная политика в Сибири (1917–1927 гг.) // Советская культурная политика и практика её реализации в Сибирском регионе: очерки истории / В.Л. Соскин, С.А. Красильников, Е.Г. Водичев, Л.И. Пыстина, С.Н. Ушакова. Новосибирск, 2006. С. 36.

⁴ Фоминых С.Ф. Из истории организации Института исследования Сибири // Научная сессия Томского университета (апрель 1992). Ч. 1. Социально-гуманитарные науки. – Томск, 1993. С. 88–91.

⁵ Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г., Меркулов С.А. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.). Томск, 2008. С. 5–44.

Особой заслугой коллектива стали биографические словари, в которых приводятся сведения о профессорах, принявших участие в работе ИИС – Б.Е. Будде, А.Д. Григорьеве, Б.П. Денике, Э.В. Диле, А.К. Иванове, Г.Э. Иоганзене, П.Н. Крылове, П.Г. Любомирове, В.И. Минаеве, А.П. Поспелове, В.Я. Нагнибеде, М.Д. Рузском и др.⁶. В настоящее время на базе этих словарей создан электронный ресурс, посвящённый профессорско-преподавательскому корпусу ТГУ, содержащий около 900 фамилий.

В докторской диссертации и монографии С.А. Некрылова в главе, посвященной развитию науки при Томском университете в годы революции и Гражданской войны, кратко освещается и работа Института исследования Сибири, участие в ней профессоров и сотрудников Томского университета⁷.

В кандидатской диссертации, монографии и статьях С.А. Меркулова отражена деятельность директора Института исследования Сибири В.В. Сапожникова – известного ботаника, географа и путешественника, ректора Томского университета и министра народного просвещения в правительстве А.В. Колчака.

Различные стороны деятельности института получили освещение в работах других исследователей. Так, В.И. Слущкий посвятил ряд работ изучению метеорологии при институте. Краеведческие исследования и охрана культурного наследия при ИИС нашла освещение в работах М.А. Рудковской и В.Г. Рыженко. Взаимоотношениям Иркутского университета и ИИС посвящена статья А.А. Нестеровича и В.В. Свирина. В ряде статей речь идет и о помощнике директора ИИС Б.П. Вейнберге, занимавшемся не только организационной, но и научно-исследовательской работой в ИИС.

Стоит упомянуть также словари профессоров ТПУ и СибГМУ, в которых можно найти биографии сотрудников ИИС: В.Я. Мостовича, Н.П. Чижевского, Е.В. Бирона, М.Г. Курлова, П.А. Ломовицкого, Н.В. Вершинина, Н.С. Спасского и др.⁸

⁶ Профессора Томского университета: Биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. - Вып. 1: 1888 – 1917. 288 с.; Профессора Томского университета: биографический словарь. 1917–1945 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.

⁷ Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870 – х. гг. – 1919 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Т. 1. 514 с.; 2011. Т. 2. 598 с.

⁸ Профессора Томского политехнического университета: Биографический справочник. Т. 1 / Автор и составитель А.В. Гагарин. Томск: Изд-во НТЛ, 2000. 300 с.; Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2013): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий – 2 изд., испр. и доп. Томск: изд-во Том. ун-та, 2013. Т. 1. 488 с.; Профессора медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета (1878–2013): Биографический словарь / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, М.В. Грибовский, Г.И. Мендрина, А.И. Венгеровский, В.В. Новицкий – 2 изд., испр. и доп. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Т. 2. 574 с.

На основе материалов Государственного архива Российской Федерации ряд статей, касающихся истории ИИС, был опубликован Л.А. Молчановым. Не обошёл вниманием институт в своей монографии и новосибирский историк В.М. Рынков, ограничившись, правда, по справедливому замечанию Д.Н. Шевелёва, «лишь краткой характеристикой его создания и деятельности». Небольшое упоминание об ИИС, как иллюстрации масштабного роста научно-исследовательских и вузовских учреждений, имеется в статье Э.И. Колчинского⁹.

Одной из последних работ, где история ИИС нашла освещение, является монография А.Н. Еремеевой. В ней институт рассматривается в контексте процессов децентрализации науки того времени в качестве альтернативы Академии наук на территории, находившейся под властью белых правительств¹⁰.

Подводя итоги, следует отметить, что проблематика Института исследования Сибири усилиями исследователей заняла своё место в истории сибирской науки периода революции и последовавшей за ней Гражданской войны. Однако не получили обстоятельного рассмотрения особенности структуры и функционирования института, возникновение и деятельность его отделов, состав сотрудников, их материальное и бытовое положение, научная деятельность института по ряду направлений (исследования в области промышленности и техники, естественно-исторические исследования), взаимоотношения ИИС с правительством А.В. Колчака. Большинство указанных выше авторов институт характеризовался, как неповторимый научно-культурный феномен эпохи Гражданской войны в Сибири, но всегда было понятно, в чём проявлялось эта уникальность. Причиной этого является, на наш взгляд, недостаточное внимание исследователей к влиянию процессов организации науки в центре России на сибирское научное сообщество.

Объектом исследования является Институт исследования Сибири, **предметом** – организационные, научно-практические, социокультурные и экономические аспекты становления и деятельности Института исследования Сибири.

Цель работы является реконструкция и интерпретация становления и деятельности Института исследования Сибири, как новой формы организации науки в годы революции и Гражданской войны. Достижение поставленной в работе цели предполагает решение следующих **задач**:

⁹ Колчинский Э.И. Наука и Гражданская война в России // Наука и кризисы: историко-сравнительные очерки / И.С. Дмитриев, Ю.Х. Копелевич, М.Ф. Хартанович и др.]; ред. - сост. Э.И. Колчинский; Рос. акад. наук, Ин-т истории естеств. и техники им. С.И. Вавилова, С. -Петербург. Филиал. – СПб., 2003. С. 396.

¹⁰ Еремеева А.Н. «Находясь по условию времени в провинции...»: практики выживания российских учёных в годы Гражданской войны / А.Н. Еремеева. Краснодар: Платонов И., 2017. С. 118, 145–146.

- выявить основные предпосылки возникновения Института исследования Сибири;
- раскрыть особенности функционирования структуры и социального состава Института исследования Сибири;
- выявить основные направления, специфику и результаты научно-исследовательской, организационной и просветительской деятельности ИИС;
- определить место и вклад Института исследования Сибири в научное развитие сибирского края.

Хронологические рамки исследования охватывают период с октября-ноября 1917 г. по март 1921 г. Нижняя временная граница обусловлена принятием Временного Положения об Институте исследования Сибири на Первом сибирском метеорологическом съезде в г. Иркутске. Верхний хронологический предел диктуется окончанием деятельности ликвидационной комиссии ИИС. Таким образом, исследование охватывает весь период существования института: от первых проектов и начала подготовки к организации до закрытия советской властью и передачи его функций в ведение научных секций Томского университета и Томского технологического института. В то же время необходимость рассмотрения ИИС в историческом контексте эпохи, выявления предпосылок его возникновения и роли в изучении Сибири диктует обращение к событиям вне указанных хронологических рамок.

Территориальные рамки исследования охватывают современную территорию Западной Сибири, Восточной Сибири, Дальнего Востока, а также Северной части Казахстана. При этом заданные границы носили подвижный характер, что было обусловлено событиями Гражданской войны в Сибири.

Методологические основы исследования. В рамках диссертационного исследования автор пытался по возможности следовать современным тенденциям изучения науки, характеризующимся рассмотрением её в качестве сложноорганизованной развивающейся системы открытого типа с применением междисциплинарного синтеза подходов истории, науковедения, философии и социологии науки, социальной антропологии и других наук.

ИИС рассматривается по аналогии с КЕПС, как особая форма координирующего исследовательского центра. Поскольку в Сибири институционализация науки охватила далеко не все дисциплины, не в полной степени и уж точно не во всесибирском масштабе, усилия ИИС были сосредоточены на их становлении и развитии (микробиологии, лесоведения, курортологии, некоторых областей в химии и т.д.). Другими словами институт представлял собой «ствол» научного развития, из которого в дальнейшем должны были вырасти «ветви» в виде сети исследовательских институтов.

Применяемый нами в исследовании социокультурный подход имеет многомерный характер, объединяя в единое целое цивилизационный и формационный подходы, историософское и социологическое рассмотрение общества. В соответствии с социокультурной теорией А.С. Ахиезера, действия сибирского и, в частности, томского научного сообщества по организации Института исследования Сибири, трактуются нами как попытка эффективного противостояния дезорганизации культуры, общества и государства на основе рефлексии пройденного исторического пути¹¹.

В соответствии с принципом системности ИИС рассматривается как система, имевшая своё структурно-организационное оформление в виде подсистем различного порядка (совет, конференцию, съезд, отделения, отделы, комиссии), функции в виде исследовательских практик (принцип комплексности исследований, принцип координированности исследований и т.д.) и социальный состав («исследовательское ядро», вспомогательный научный персонал). Система была окружена средой, представленной совокупностью научных, образовательных и ведомственных учреждений, общественных и экономических организаций и обладает уникальными эмерджентными качествами – возможностью совершать комплексные, планомерные исследования в масштабах всего сибирского края по ключевым научным отраслям. Системный анализ как нельзя лучше позволяет нам раскрыть уникальность конструкции, функционирования и научной деятельности Института исследования Сибири.

Следуя принципу историзма, ИИС рассматривается, с одной стороны, в контексте эволюции форм научной организации России, с другой – в контексте регионального культурного развития сибирского региона. Данный подход призван ответить на парадоксальный вопрос, почему институт был учреждён именно в годы Гражданской войны, именно на территории Сибири.

Исследовательская парадигма и базовые методологические принципы обусловили выбор частных методов анализа исторического материала. В контексте историко-сравнительного метода использовались индивидуализирующие сравнения, позволившие выявить неповторимость предмета института на фоне сравнения его со схожими формами организации науки в России в дореволюционный период истории, а также в период революции и Гражданской войны.

Применение типологизации дало возможность выделить различного рода подсистемы внутри Института исследования Сибири: отделения, отделы, комиссии, научный персонал, вспомогательный персонал и т.д. Вместе с тем сам институт представляется в качестве типа исследовательского института.

¹¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. С. 55, 57.

Важным для исследования представляется историко-биографический метод, служащий средством для реконструкции и анализа обстоятельств жизни и результатов деятельности участников съезда по организации ИИС, а также сотрудников самого института и связанных с ним деятелей.

Источниковая база диссертационного исследования сформировалась в процессе изучения широкого круга источников опубликованного и неопубликованного характера. Материалы были выявлены в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Томской области (ГАТО), а также архива ИИС в отделе рукописей и книжных памятников (ОРКП) научной библиотеки Томского государственного университета.

Первую группу источников составляют **законодательные акты**. К ним следует отнести постановления Российского правительства А.В. Колчака об учреждении съезда по организации ИИС в Томске, об учреждении самого института, о выделении ИИС необходимых для научной работы кредитов, о вступлении в должности В.В. Сапожникова, Б.П. Вейнберга, Н.Н. Бакая и др. Сюда же входят постановления советской власти, касавшиеся судьбы института и его участников (об аресте В.В. Сапожникова, об утверждении нового Положения ИИС, о закрытии института и др.). Законодательные акты ярче всего позволяют проследить взаимоотношения по линии учёная корпорация–власть, вычленив дореволюционную и советскую модель взаимоотношений государства и науки.

Вторая группа источников представлена **делопроизводственной документацией**. Представляя собой самую обширную в данном исследовании группу источников, делопроизводственная документация формирует «живую ткань», нарратив истории института в самых различных аспектах этой группы. К ним относятся документы, характеризующие взаимоотношения ИИС с правительством А.В. Колчака (Министерством народного просвещения, Дирекцией маяков и лоций, переселенческими управлениями и др.) и органами советской власти (Сибнаробразом, Коллегией по управлению высшими учебными заведениями, Комитетом Северного морского пути и т.д.), а также другими общественными, научными и экономическими организациями (с Академией наук, Сибирским геологическим комитетом, научными обществами Томского университета и Томского технологического института, различными кооперативами и т.д.).

Кроме того делопроизводственная документация позволяет рассмотреть отношения внутри института, между представителями его отделов и отделений, а также ответить на вопросы о характере научно-теоретической, научно-практической и научно-организационной деятельности института и т.д.

К третьей группе источников относятся **научные труды**. В первую очередь, это источники, связанные с историей возникновения и организации ИИС: «Труды Первого Сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске» и «Труды съезда по организации института исследования Сибири» в г. Томске». Наряду с информацией организационного характера, они содержат сведения о проблемах в области тех или иных научных отраслей. Особенно в этом отношении богаты «Труды съезда по организации Института исследования Сибири», на основе которых можно составить представление об изученности Сибири ко времени работы этого форума. «Труды» являются важным источником, в котором отразилась научно-организационная мысль сибирского научного сообщества. Поставленные в этих работах проблемы, вызовы и пути их решения указывают на её зрелость в контексте событий исторической эпохи.

Отдельного внимания заслуживают статьи и рукописи сотрудников института, явившиеся результатами их теоретической и практической (экспедиционной) работы. За годы существования ИИС было опубликовано шесть выпусков «Известий института», содержащих работы самого различного характера.

Изучение научных трудов играет большую роль, ибо это источники, непосредственно отразившие научную и организационную деятельность ИИС и других учреждений. Они позволяют нам оценить уникальность и новаторство института в разработке решения ряда злободневных научных проблем.

Периодическая печать представляет собой четвёртую группу источников, содержащую информацию по самому широкому кругу вопросов, не встречающуюся в источниках из других групп. Так, газеты «Сибирь» и «Иркутская жизнь» активно освещали работу Первого сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске в октябрь-ноябре 1917 г., на котором было принято Временное Положение об ИИС. «Сибирская жизнь», «Воля Сибири», «Народная газета» и «Голос Сибири» на своих страницах подробно рассказывали о работе съезда по организации Института исследования Сибири, публикуя протоколы его заседаний, наиболее интересные доклады и заметки аналитического характера. В меньшей степени газеты и журналы повествовали о работе самого института в период его существования в качестве общественного, а затем государственного учреждения.

Другие газеты, в частности, «Голос Приморья» и «Дальневосточное обозрение», помимо публикации сведений работе съезда по организации ИИС и его утверждении на государственном уровне, публиковали аналитические заметки, призывающие к объединению научных исследований Сибири и организации Дальне-Восточного отделения института.

«Правительственный вестник», «Знамя революции» «Красное знамя», «Сибирский коммунист» и «Просвещение Сибири» публиковали на своих страницах материалы, иллюстрирующие отношение власти к институту и, шире, к интеллигенции Томска и научной работе сибирских учёных.

Пятую группу составляют **источники личного происхождения**. Сюда относятся автобиографические справки и curriculum vitae сотрудников института, содержащие сведения биографического характера. Ценные факты о своей работе в ИИС содержатся в личных делах В.В. Сапожникова, Б.П. Вейнберга, Н.П. Никонова, В.Я. Нагнибеды и др.

В то же время необходимо отметить отсутствие такого ценного источника, как воспоминания лиц, причастных к созданию и деятельности ИИС. Причиной этому стало то, что многие учёные, работавшие в «белой» России, отредактировали свои биографии, ибо сведения об их контактах с органами антибольшевистских правительств часто становилось поводом для преследования со стороны советской власти. Часть деятелей, причастных к ИИС, была репрессирована в 1930-е годы.

Источники личного происхождения служат ценным подспорьем для реконструкции жизненного пути того или иного деятеля ИИС, позволяют определить преемственность его научной деятельности, по новому оценить результаты его работы в институте. Кроме того, использование материалов этой группы позволяет судить о характере взаимоотношений ИИС с учёными, общественными деятелями, политиками Томска, а также других городов Сибири, и тем самым, дать правильную оценку деятельности института.

К сожалению, некоторые архивные фонды, содержащие ценную информацию об истории института, оказались утерянными. Это, в первую очередь, журналы заседаний совета «Общества Института исследования Сибири», действовавшего с февраля по осень 1919 г. Серьёзной является утрата личного архива директора института В.В. Сапожникова при невыясненных обстоятельствах. Даже имеющиеся в нашем распоряжении материалы из фонда Института исследования Сибири, выявленные в ГАТО, являются неполными.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии комплексно была решена проблема реконструкции истории становления и развития Института исследования Сибири, как проекта научного сообщества, призванного вывести изучение Сибири на новый уровень, ответив, тем самым на исторический вызов времени и места. На примере реконструкции истории ИИС рассмотрен процесс самоорганизации сибирского научного сообщества в период кризисных явлений (революции и Гражданской войны России), прослежена государственная политика Российского правительства А.В. Колчака и политика советской

власти в первые годы её существования по отношению к сибирской науке. Помимо этого восполнен пробел в изучении сибирской науки в годы Гражданской войны по ряду ключевых отраслей: геодезии, геофизики, гидрологии, ботаники, зоологии, истории, экономики и т.д. Определён вклад ИИС в научное развитие сибирского края и сохранение научной преемственности на стыке дореволюционного и советского периода развития науки в Сибири. Таким образом, диссертационное исследование, написанное на основе архивных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, восполняет существенный пробел в истории развития сибирской науки в годы революции и Гражданской войны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение идеи о создании Института исследования Сибири стало результатом воздействия трёх предпосылок: общемировой, общероссийской и региональной. Первая из них была связана с утверждением исследовательских институтов как новой формы научной организации в ведущих мировых державах, вторая – с их распространением в России и третья – со спецификой социокультурного и экономического развития сибирского региона.

2. Институт исследования Сибири являлся уникальным для того времени учреждением, что было выражено в сочетании особенностей его структуры (привлечение самого широкого круга ведомственных, общественных, экономических и научных организаций), принципов работы (комплексность и координированности исследований на основе тщательного изучения уже сделанного) и поставленных целей (всестороннее научное и научное практическое изучение Сибири).

3. Создание института являлось результатом противоборства государственного и общественного начал. Формирование ИИС в качестве государственного учреждения было обусловлено тяжёлым материальным положением, в условиях которого пришлось организовывать институт, а также спецификой национальной модели развития науки, характеризующейся доминирующей ролью государства.

4. Основу состава ИИС представляли сибирские учёные, преимущественно профессора, преподаватели и научные сотрудники Томского университета и Томского технологического института. Важную роль в работе института сыграли также исследователи, оказавшиеся в силу разного рода обстоятельств в Сибири в годы Гражданской войны. В то же время состав института включал представителей ведомств, общественных и экономических организаций. Тем самым был создан некий «треугольник», элементами которого являлась власть, научное сообщество и представители промышленности и торговли.

5. Институт исследования Сибири внёс весомый вклад в научное развитие сибирского региона. Этот вклад выражался в трёх аспектах. С одной стороны, он выразился в политике перехода от разрозненных и не спланированных исследований Сибири к её комплексному изучению на основе единого плана из единого центра. Тем самым был заложен новый тип научной коммуникации между исследователями. С другой стороны, институт стал проектом, позволившим учёным Сибири, Урала и Европейской России заниматься наукой и тем самым сохранить преемственность дореволюционной и советской научной традиции. В-третьих, институт сумел внести весомый вклад в сохранение регионального культурного наследия в столь непростой для страны период времени.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. В работе удалось проследить трансформацию сибирского научного сообщества в условиях политического и социально-экономического кризиса.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых и совершенствования уже преподаваемых учебных курсов, связанных с историей Томского университета рубежа XIX–XX вв., историей науки и высшего образования в России, предназначенные для бакалавров и магистров.

Разработанная в диссертационном исследовании тема поможет усилить общественный интерес к проблемам истории науки и образования Сибири, а также укрепить престиж Томска, как ведущего центра сибирского региона в области образования и науки.

Достоверность результатов, полученных в процессе диссертационного исследования, определяется репрезентативностью источниковой базы. Автором корректно применены общенаучные, специально-исторические методы исследования, соблюдены принципы историзма, системности, научной достоверности и объективности.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета. Основные положения диссертации были представлены в докладах на 10 международных, общероссийских и региональных конференциях в Томске, Омске, Новосибирске и Красноярске. Разработка темы осуществлялась в ходе работ по проектам: «Человек университетский»: феномен научно-педагогического сообщества Сибири в конце XIX – нач. XXI в.»¹² и «Историческое знание во втор. пол. XIX – нач. XXI вв. как конструкт общественно-культурного сознания,

¹² Грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук по проекту МК-5402. 2016.6.

политико-идеологической и гражданской идентичности: связь времен и поколений (на примере сибирского научно-образовательного комплекса)»¹³.

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, его научная значимость и новизна, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы, характеризуется методологическая и источниковая база, теоретическая и практическая значимость, достоверность диссертации, а также представляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Возникновение предпосылок создания Института исследования Сибири и подготовка к открытию съезда по его организации (октябрь 1917 – январь 1919 гг.)»** посвящена выявлению предпосылок общемирового, общероссийского и регионального характера, оказавших влияние на возникновение Института исследования Сибири. В главе также исследован первый этап истории института до момента организации в виде общественного учреждения.

В **первом разделе** главы освещаются процессы, протекавшие в российской науке в период Первой мировой войны, революции и, отчасти, Гражданской войны, оказавшие влияние на создание Института исследования Сибири. Одним из главных процессов этого периода стало возникновение в Российской империи исследовательских институтов, как новой формы организации научных исследований.

Другим событием, оказавшим большое влияние на возникновение ИИС, стала Февральская революция, открывшая дорогу для проявления самых разных форм инициативы на поприще науки. Именно после Февральской революции сибирское научное сообщество получило шанс на создание учреждения, план организации которого вынашивался в течение многих лет.

Третьим событием, давшим импульс к созданию Института исследования Сибири, стала Гражданская война, изолировавшая Сибирь от остальной части России. В этих условиях процессы самоорганизации сибирского научного сообщества выходят на качественно новый уровень, чему в немалой степени способствует поддержка со стороны власти.

¹³ Грант Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук: МК-6824.2016.6.

Второй раздел посвящён первым проектам учреждения Института исследования Сибири. Отмечается, что мысль об основании ИИС возникла ещё в 1910 г. в Томском обществе изучения Сибири, когда комиссия в составе Б.П. Вейнберга, Г.К. Тюменцева, А.В. Игнатьева, В.Д. Дудецкого и Г.Н. Потанина приняла решение об участии в Первом областном метеорологическом съезде, где намеревалась поставить на повестку дня вопрос о создании Института по изучению Сибири. Однако метеорологический съезд открыл свою работу только в конце октября 1917 г. В ходе работы съезда его делегаты приняли решение об основании учреждения, задачей которого являлся сбор сведений о произведённых уже исследованиях в Сибири и их результатах, объединение и согласование предстоящих исследований, общее руководство ими.

Ввиду Гражданской войны, охватившей Сибирь, организационную работу по подготовке к открытию съезда по организации Института исследования Сибири удалось начать лишь летом 1918 г. В период лета-осени 1918 г. иркутскому исполнительному бюро и томскому организационному комитету удалось, в конце-концов, заручиться поддержкой правительства А.В. Колчака, кооперативных, общественных и научно-просветительских организаций, а также согласовать дату и место проведения съезда. Также удалось составить примерный проект Положения об ИИС, представленного в дальнейшем делегатам съезда.

Вторая глава **«Организация Института исследования Сибири на съезде в январе 1919 г.** посвящена формированию структуры и принципов работы ИИС, а также научной работе на съезде по его организации в период с 15 по 26 января 1919 г.

В первом разделе главы речь идет об утверждении Положения об Институте исследования Сибири. Процесс создания этой конструкции не был и не мог протекать безболезненно, ведь характер управления ИИС, принципы и цели его работы стали полем столкновения взглядов многих учёных, общественных деятелей и чиновников. Однако, несмотря на все имеющиеся разногласия, делегатам удалось прийти к компромиссу и принять Положение об ИИС. В соответствии с ним целью института провозглашалось «планомерное научно-практическое исследование природы и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического развития». Таким образом, конструкция института была выработана и ждала лишь своего утверждения со стороны власти.

Во втором разделе главы затрагиваются вопросы научной работы на секциях съезда. Именно здесь обсуждению подверглись наиболее актуальные научные проблемы в области естественноисторических, социогуманитарных и точных наук и были выработаны пути их практического решения в будущем Институте исследования Сибири.

Здесь же в ходе работы секций были вынесены резолюции о формировании отделов, общее число которых составило 11: геодезии; геофизики; гидрологии; сельского хозяйства; ботаники; зоологии; лесоведения; статистико-экономического; промышленно-технического; историко-этнологического; бальнеологии и курортоведения. Это позволяет говорить о том, что научная работа института во многом началась именно ещё в период съезда по его организации.

В третьей главе «**Институт исследования Сибири в феврале 1919 г. – июне 1920 г.**» рассмотрены проблемы утверждения ИИС на государственном уровне, особенности структуры и состава института.

В **первом разделе** главы освящён процесс утверждения Положения об ИИС в мае – июле 1919 г. в Российском правительстве А.В. Колчака. Утверждение Положения проходило в два этапа. На первом этапе Положение рассматривалась на Межведомственном совещании. В ходе его работы в проект Положения был внесён ряд изменений, ключевыми из которых было понижение статуса ИИС (от Академии наук до государственного университета), сокращение сметы института (с 4 млн. руб. до 1 млн. 635 тыс. руб.), а также запрет институту открывать на местах свои отделения.

На втором этапе Положению предстояло пройти через Государственное экономическое совещание. В итоге институту вернули возможность организации отделений в других городах Сибири, однако, в то же время, члены совещания резко сократили исследовательские возможности ИИС, что выразилось в реорганизации его отделов с 11 до 6.

Во **втором разделе** главы проанализирована структура и состав Института исследования Сибири. Подчёркивается, что итоговая конструкция института представляла собой единое целое, обладающее законодательным органом в лице конференции, органами законосовещательного характера в виде съезда и исполнительно-административного плана в лице совета, а также рабочим аппаратом института – отделами.

Большое значение имела работа совета, являвшегося координирующим органом между различными формированиями института и ведающего важнейшими организационными, кадровыми и хозяйственными вопросами.

Рабочий аппарат в лице отделов института стоял во главе исследовательской работы. В его компетенцию входил также сбор и систематизация уже проведённых исследований, а также координация предстоящих. Суммаризация произведённых исследований в виде материалов библиотечного, музейного и библиографического характера до образования соответствующих отделов при институте должна была лечь на

соответствующие комиссии. Отделы института обладали большой автономией и находились в компетенции советов отделов.

Центр ИИС располагался в Томске, однако, при институте было создано два отделения: Средне-Сибирское в Иркутске и Дальневосточное во Владивостоке. Ввиду событий политического характера Дальневосточное отделение так и не смогло наладить свою работу. Средне-Сибирское же отделение отметилось разработками в области геофизики, гидрографии, археологии и этнографии.

Весь штат работников Института исследования Сибири делился на несколько категорий. «Костяк» ИИС составляли его члены – постоянные штатные работники, избранные и утверждённые правительством. Далее шли сотрудники института, избираемые от различных организаций, обществ, учебных заведений и ведомств, с которыми ИИС имел непосредственные контакты. Также в институте имелся штат вспомогательного персонала, без которого слаженное функционирование учреждения было немислимо. Кроме того институт зачастую привлекал к работе учёных из Европейской России, оказавшихся на территории Сибири из-за событий Гражданской войны. Ведущая же роль в управлении институтом принадлежала профессорско-преподавательскому составу Томского университета и Томского технологического института.

Особое внимание в работе уделено привлечению к работе института молодых исследователей. Всего в работе института приняло участие 42 молодых учёных, в том числе Г.В. Грдина, М.П. Грязнов, А.Н. Заварицкий, Г.С. Ландсберг, Б.Э. Петри, А.В. Предтеченский, Г.А. Шайн и др.

Автор отмечает, что ИИС не только проводил научные исследования, но и обеспечивал преемственность научной традиции. В тяжёлые годы Гражданской войны, когда обозначился разрыв научных поколений, ИИС позволял учёным, работающим в нём оставаться именно учёными и заниматься научными исследованиями, не превращаясь в простых обывателей, заботящихся лишь о куске хлеба.

Третий раздел главы посвящён взаимоотношениям института с органами советской власти. Поскольку институт сотрудничал с правительством А.В. Колчака, то к нему сразу же после её восстановления возникло предосудительное отношение. В составе института работало много учёных, которых можно было рассматривать в качестве «контрреволюционных элементов». Так, помощнику директора института Б.П. Вейнберг приписывали «консервативно-монархические» взгляды, а директор института В.В. Сапожников обвиняли в том, что тот, будучи министром народного просвещения, сотрудничал с Колчаком.

Правда, на первых порах органы советской власти не решались закрыть институт. Вполне вероятно, они сами не знали, что с ним делать. Институту обещали содействие в научной работе, но со временем его положение, ввиду практически полного отсутствия финансирования, стало катастрофическим. Тем не менее, даже в этих условия деятели ИИС не только не прекращали научную работу, но и расширяли её, пытаясь установить контакты с Академией наук, Русским техническим обществом, Русским вольно-экономическим обществом и др.

Четвёртая глава «**Научные исследования при Институте исследования Сибири (январь 1919 – июнь 1920 гг.)**» посвящена исследованиям института в области социально-гуманитарных, естественно-исторических и точных наук.

В первом разделе кратко описывается история изучения Сибири в первой четверти XVIII – начале XX вв. Рассматриваются наиболее важные, с точки зрения вклада в исследование Сибири, организации: Академия наук, отделы Русского географического общества, Томский университет и Томский технологический институт и др. Подчёркивается, что, несмотря на усилия многих поколений исследователей, огромные пространства Сибири к началу XX века так и остались не исследованными. В результате на повестке дня сибирскими исследователями давно был поставлен вопрос о создании передовой на тот момент формы научной организации исследований – исследовательского института.

Второй раздел посвящён становлению и деятельности географического отдела Института исследования Сибири, в компетенции которого находилось геофизическое, геодезическое и гидрологическое изучение сибирского региона. Автором рассмотрен состав отдела, включавший таких исследователей как Б.П. Вейнберг, П.К. Соболевский, В.И. Бауман, К.Д. Покровский, М.А. Великанов, В.Д. Дудецкий и др. Рассмотрены автором и ключевые научные мероприятия отдела и проекты: организация службы времени при геодезической лаборатории Томского технологического института, организация работы сейсмической станции, проекта создания гидрологической лаборатории и др. Особенное внимание уделено работе двух комплексных экспедиций: в Обскую губу лета-осени 1919 г. и в Тазовскую губу лета-осени 1920 г.

В третьем разделе освещается история создания естественно-исторического отдела ИИС, занимавшегося ботаническими, зоологическими, почвоведческими и другими исследованиями. Изучен состав отдела, включавший в себя П.Н. Крылова, В.В. Сапожникова, С.С. Неуструева, М.Д. Рузского, Г.Э. Иоганзена, С.А. Теплоухова, М.И. Рожанца и др. Наиболее важным для членов отдела являлась работа над определителем флоры Западной Сибири, а также составление карты естественных

районов Сибири, организация курсов по подготовке исследователей природы и др. Из экспедиций стоит выделить поездку Е.Ф. Киселёвой по рекам Западной Сибири для изучения «замора» рыбы, экспедицию А.Ф. Генкеля по исследованию фитопланктона оз. Байкал, экспедицию И.И. Подперы для изучения торфяников Курганского и Ялуторовского уездов Тобольской губернии и т.д.

Четвёртый раздел посвящён научно-теоретической и научно-практической деятельности промышленно-технического отдела, в котором работали И.И. Бобарыков, В.Я. Мостович, Н.П. Чижевский, С.В. Лебедев, Н.Я. Пенн, Г.Г. Поварнин и Н.В. Гутовский и др. Отдел работал над множеством разработок, в том числе химико-технологическим анализом каменного угля из Судженского месторождения для постановки и производства кокса; в области изучения механических и химических свойств сибирского леса; над изучением механических и химических свойств кожи; по извлечению радия, а также нахождение радиевых элементов в цинковых обманках; обследования свинцово-цинковых руд Риддерского месторождения для возможности рациональной обработки руд на месте; в области разгонки смолы и дёгтя на осветительные и смазочные масла, исследования эфирного масла и прочих пахучих трав, разработка вопроса об извлечении и индивидуализации фенолов товарного дёгтя, предложения по выработке сероуглерода и формалина; в осуществлении программы по обследованию «Городского хозяйства и благоустройства городов Сибири» и др.

В **пятом разделе** освещена работа статистико-экономического отдела. Отмечено, что в работе отдела приняли участие такие учёные как: В.Я. Нагнибеда, Б.Е. Будде, С.П. Никонов, И.И. Серебренников и др. Главным научным проектом отдела стала работа над справочником «К познанию Сибири». Из экспедиционных исследований отдела стоит выделить поездку С.П. Никонова для сбора материалов о кооперации Восточной Сибири и Дальнего Востока, экспедицию по инвентаризации земель и учёту угодий в Сибири, а также по районированию Сибири, экспедицию по изучению санитарно-технических условий труда фабричных предприятий г. Томска на предмет заболеваемости туберкулезом; экспедицию по санитарно-экономическому обследованию каменноугольно-промышленных предприятий Западной Сибири и быта рабочих. Важным являлось участие отдела в работе Комиссии по изучению племенного состава населения России, для которой сотрудниками отдела была составлена специальная карточка по учёту племенного состава населения Сибири.

Работе историко-этнографического отдела ИИС посвящён **шестой раздел** четвёртой главы. В работе отдела приняли участие такие исследователи, как: П.Г. Любомиров, М.К. Азадовский, С.И. Руденко, В.Ф. Смолин, Б.П. Денике,

А.Д. Григорьев, Н.Н. Бакай и др. Наиболее значительными мероприятиями отдела стала организация работы архивной комиссии в Томске; работа над рукописным наследием Г.Н. Потанина, а также составление археологической и этнографической карт Сибири. Организовывал отдел и экспедиционные исследования, в том числе с целью изучения русских старожильческих говоров вдоль Сибирского тракта на территории Тобольской и Томской губернии; для изучения памятников старины и деревянного зодчества Тобольска; по изучению гольцов рр. Урми и Тунгуски; в долину р. Енисей к югу от Красноярска для проведения геологических, минералогических, археологических и этнологических наблюдений и др.

В **седьмом разделе** излагается деятельность отдела бальнеологии и курортоведения. Подчёркивается, что в работе отдела принимали участие М.Г. Курлов, Н.С. Спасский, П.П. Орлов, Н.В. Вершинин и К.Н. Завадовский. Ввиду событий Гражданской войны отдел смог организовать лишь одну экспедицию – с целью исследование курортов северного Алтая и подыскание местностей для устройства «климатических станций, особенно для солнцелечения», наподобие тех, что имелись в Швейцарии, а также местностей, пригодных для кумысолечения под руководством М.Г. Курлова. В тоже время по инициативе сотрудников отдела было подготовлено и разослано обращение к различным научным обществам Сибири, редакциям газет и администрациям сибирских курортов с тем, чтобы привлечь их в качестве сотрудников отдела к собиранию уже имеющейся литературы о сибирских целебных источниках, в результате чего было составлено более 1000 библиографических карточек.

Восьмой раздел посвящён созданию и деятельности комиссий при ИИС. При институте работали редакционно-лекционная, хозяйственная (правленская), библиотечная, библиографическая, музейная комиссии, ликвидационная и др. Сформированная в конце 1919 г. редакционно-лекционная комиссия занималась решением вопросов связанных, в первую очередь с изданием «Известий Института исследования Сибири», где публиковались работы сотрудников института. Хозяйственная (правленская) комиссия занималась составлением смет расходов и контролем за их исполнением. Библиографическая комиссия ведала всей библиографической работой при ИИС. В компетенцию библиотечной комиссии входила забота о библиотеке института, её пополнении и расширении. Для устройства музейного дела при институте создавалась музейная комиссия. Наконец, ликвидационная комиссия ИИС выполняла функции совета и других управленческих структур института, прекративших к тому времени свою деятельность в условиях передачи дел института в ведение Томского университета.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

Возникновение Института исследования Сибири являлось результатом трёх предпосылок. Первая из них является итогом развития мировой научно-организационной мысли в последней трети XIX – XX вв. и появлением исследовательского института, как передовой на тот момент формы организации науки.

Вторая предпосылка связана с событиями Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Именно Первая мировая война дала решающий толчок к возникновению Комиссии по изучению естественных производительных сил России и началу формирования единой сети научно-исследовательских институтов. Февральская революция убрала последние препоны на пути широкого проявления общественной инициативы в сфере научной деятельности и демократизировала науку. Гражданская война, несмотря на свои колоссальные разрушительные последствия для науки и научного сообщества, также повлияла на возникновение института, изолировав Сибирь от остальной части России, и создав тем самым стимулы для самоорганизации сибирского научного сообщества.

Третья, и, на наш взгляд, самая главная, предпосылка проистекала из культурных и экономических процессов, протекавших в Сибири с начала XIX в. В течение десятилетий сибирская общественность лелеяла планы создания сильной культурной и экономически развитой Сибири. Подогреваемые областническими идеями о формировании равной Европейской России Сибири учёные сибирского региона терпеливо ждали момента для воплощения этой идеи. Без внутренних предпосылок развития общественной и научной мысли, создание Института исследования Сибири стало бы невозможным.

Уникальные черты Института исследования Сибири закладывались ещё на стадии его возникновения, когда, осознавая бедность Сибири в культурном и экономическом плане, а также тяжёлое политическое и экономическое положение момента, его основатели пришли к выводу, что в создании института должна принять участие вся сибирская общественность. Данная установка формировала особый тип учреждения, который представлял собой «жёсткое научно-исследовательское ядро» преимущественно из томских профессоров и преподавателей, вокруг которого располагался «пояс» из научных, правительственных, экономических и общественных организаций Сибири. Представители этих организаций имели возможность участия в работе института, а значит и рычаги давления на его политику. Всё указанное формировало некую коммуникационную сеть с преобладанием связей «горизонтального» демократического характера, в противовес «вертикальному» ведомственному.

Деятельность института охватывала более десятка научных отраслей и дисциплин: геодезию, геофизику, гидрологию, ботанику, зоологию, историю, археологию, этнографию, статистику, экономику, горное дело, химию, бальнеологию и курортологию. Велась также работа в области библиографии и создания библиотеки всесибирского масштаба, архитектуры, санитарии, музейного дела и др. Возглавляемый талантливыми учёными Сибири и Европейской России, институт вёл свою работу целостно и комплексно: от сбора и систематизации сведений об уже проведённых исследованиях до публикации теоретических разработок и экспедиционных результатов членов института в Известиях ИИС. В итоге, несмотря на крайне неблагоприятные экономические и политические условия работы, при крайне низком бюджете, институту удалось наладить работу по всем сформированным в его составе отделам.

И, конечно, своими заслугами институт, обязан его сотрудникам, чья полнейшая самоотверженная преданность науке оказалась сильнее голода, холода и болезней, ставших в годы Гражданской войны обыкновенным явлением. Основу состава ИИС представляли сибирские учёные, преимущественно профессора, преподаватели и научные сотрудники Томского университета и Томского технологического института, но также важную роль в работе института также сыграли исследователи, оказавшиеся в Сибири в годы Гражданской войны: С.С. Неуструев, С.И. Руденко, В.Ф. Смолин, Б.Е. Будде, М.И. Рожанец и др. В работе ИИС приняли участие будущие действительные члены АН СССР В.Д. Кузнецов, Н.П. Чижевский, Г.А. Шайн, П.П. Маслов, А.А. Рихтер, члены-корреспонденты АН СССР П.Н. Крылов, М.А. Великанов, К.Д. Покровский, А.В. Анохин, член-корреспондент Польской академии наук М.М. Каменский, академик Академии наук Чехословакии И.И. Подпера, действительный член Академии медицинских наук СССР и Польской академии наук В.Н. Беклимишев, член-корреспондент АН СССР и член-корреспондент Болгарской Академии наук А.М. Селищев. Однако состав института была даже шире, ибо включал представителей общественных, экономических организаций и ведомств. Тем самым был создан некий «треугольник», элементами которого являлась власть, научное сообщество и представители промышленности и торговли.

Институту, выдвинувшему идеи координации исследований сибирских учреждений и организаций, переноса центра исследований обширного региона на востоке страны в саму Сибирь, удалось опередить своё время. Он стал центром всесибирских исследований задолго до организации Сибирского отделения Академии наук СССР. Выдвинутые им принципы исследований, стали предтечей научного планирования - идеи, вынашиваемой партийными советскими лидерами. В этой связи ИИС можно рассматривать, как своеобразный «мост» между дореволюционной и отечественной

научной традицией. Однако предложенный основателями института вариант координации сибирского научного сообщества и построения новых форм научных коммуникации существенно отличался от советского. Путь государственного учреждения, по которому пошёл ИИС, вряд ли можно считать очевидным и закономерным. Скорее сила обстоятельств и культурные традиции в области отечественной научной организации обусловили выбор этой формы организации.

Таким образом, можно рассматривать проект ИИС – как некий альтернативный по сравнению с советским ответ на исторический вызов России – культурную и экономическую отсталость. В отличие от политики организации науки в советский период, в котором государство было фактически хозяином науки и держало её под своим полным контролем, проект ИИС был пропитан «духом Февраля», идеями автономии научного сообщества от государства и его правом самому определять направления своей научной деятельности.

ИИС стал «мостом» между периодами дореволюционной и советской науки ещё и по другой причине. В условиях разрухи и голода Гражданской войны, когда студенты массово покидали вузы, а учёные-исследователи прекращали занятия наукой в поисках пропитания, институт стал платформой для проведения научных исследований. Пусть собранные и ассигнованные от правительства суммы были незначительными, но они были. Именно они и позволили учёным не только Томска, но и других частей Сибири, и кроме того, учёным из Европейской России: Петрограда, Казани и Перми реализовать давно вынашиваемые научные замыслы, не бросить занятие наукой в поисках средств к существованию. С этой точки зрения ИИС сыграл созидательную роль по сохранению науки и сохранению преемственности научного поколения. Рассуждая о созидательной роли института, мы отмечаем и его вклад в сохранение историко-культурного и научного наследия сибирского края, особенно сильно выраженное в работах историко-этнографического отдела. Наконец, востребованным оказался опыт института в организации и координации исследований для учёных Томского университета и Томского технологического института.

Безусловно, что проблемы, поднятые в исследовании, требуют дальнейшей разработки. В первую очередь необходимо продолжить работу по поиску и введению в оборот новых источников по истории ИИС. Интересным представляется включение института в более широкий исторический контекст с более детальным рассмотрением развития государственной политики в отношении сибирской науки и научного социума, развития научных отраслей в Сибири в 20-е годы XX в. и др. Исследования в указанных направлениях позволят более детально и углублённо проследить преемственность научного развития в Сибири.

Потенциал для дальнейших исследований имеет и широкое сравнительно-историческое изучение различных форм организаций науки, возникших в разных частях России в годы Первой мировой войны, революции и Гражданской войны, в том числе КЕПС, ИИС, Совета обследования и изучения Кубанского края (СОИКК) и др. Исследования в этой области позволят выявить уникальные и общие черты региональных моделей российской науки в отечественной историографии.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Расколец В. В.** Подготовка и проведение съезда по организации Института исследования Сибири: октябрь 1917 – январь 1919 г. / В. В. Расколец // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 403. – С. 117–123. – DOI: 10.17223/15617793/403/19. – 0,9 а.л.

Web of Science: **Raskolets V. V.** Preparation and holding of the Congress on the Foundation of the Research Institute of Siberia: October 1917 - January 1919 / V. V. Raskolets // Tomsk State University Journal. – 2016. – Vol. 403. – P. 117–123.

2. **Расколец В. В.** Экспедиции Д.Ф. Котельникова и В.В. Сапожникова в Обскую губу (1919 г.) / В. В. Расколец // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 408. – С. 117–124. – DOI: 10.17223/15617793/408/18. – 1,11 а.л.

Web of Science: **Raskolets V. V.** Expeditions of D. Kotelnikov and V. Sapozhnikov in the Ob Bay (1919) / V. V. Raskolets // Tomsk State University Journal. – 2016. – Vol. 408. – P. 117–124.

3. **Расколец В. В.** Состав участников съезда по организации Института исследования Сибири в Томске / В. В. Расколец // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 409. – С. 122–127. – DOI: 10.17223/15617793/409/20. – 0,82 а.л.

Web of Science: **Raskolets V. V.** The list of delegates of the Congress on the Foundation of the Siberia Research Institute in Tomsk / V. V. Raskolets // Tomsk State University Journal. – 2016. – Vol. 409. – P. 122–127.

4. **Расколец В. В.** Положение об Институте исследования Сибири: от первых проектов до утверждения (ноябрь 1917 – октябрь 1919 г.) / В. В. Расколец // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 418. – С. 114–123. – DOI: 10.17223/15617793/418/15. – 1,4 а.л.

Web of Science: Raskolets V. V. The Institute for the Study of Siberia regulations: from the first draft to the approval (November 1917 – October 1919) / V. V. Raskolets // Tomsk State University Journal. – 2017. – Vol. 418. – P. 114–123.

5. Расколец В. В. Создание и деятельность историко-этнологического отдела Института исследования Сибири и его роль в изучении истории, археологии и этнографии сибирского края / В. В. Расколец, С. А. Некрылов, Д. В. Хаминов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 164–174. – DOI: 10.17223/15617793/423/23. – 1,6 / 0,53 а.л.

Web of Science: Raskolets V. V. Establishment and operation of the Department of History and Ethnology of the Siberia Research Institute and its role in studying the history, archeology and ethnography of the Siberian region / V. V. Raskolets, S. A. Nekrylov, D. V. Khaminov // Tomsk State University Journal. – 2017. – Vol. 423. – P. 164–174.

6. Расколец В. В. Деятельность географического отдела Института исследования Сибири и его вклад в развитие геодезии, геофизики и гидрологии сибирского края (июль 1919 г. – июнь 1920 гг.) / В. В. Расколец, А. Н. Сорокин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – DOI: 10.17223/15617793/425/19. – С. 147–154. – 1,1 / 0,55 а.л.

Web of Science: Raskolets V. V. Activities of the Geographical Department of the Research Institute of Siberia and its contribution to the development of geodesy, geophysics and hydrology in the Siberian region (July 1919 – June 1920) / V. V. Raskolets, A. N. Sorokin // Tomsk State University Journal. – 2017. – Vol. 425. – P. 147–154.

7. Расколец В. В. Статистико-экономический отдел Института исследования Сибири: организация, деятельность и вклад в развитие сибирского края / В. В. Расколец // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 428. – С. 165–174. – DOI: 10.17223/15617793/428/22. – 1,42 а.л.

Web of Science: Raskolets V. V. The Economics and Statistics Department of the Institute for the Study of Siberia: foundation, operation and contribution to the development of the Siberian region / V. V. Raskolets // Tomsk State University Journal. – 2018. – Vol. 428. – P. 165–174.

8. Расколец В. В. Создание и деятельность промышленно-технического отдела Института исследования Сибири и его вклад в развитие сибирского края / В. В. Расколец // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 431. – С. 116–127. – DOI: 10.17223/15617793/431/16. – 1,75 а.л.

Web of Science: Raskolets V. V. The Industry and Technology Department of the Institute for the Study of Siberia: establishment, activities and contribution to the development of

the Siberian region / V. V. Raskolets // Tomsk State University Journal. – 2018. – Vol. 431. – P. 116–127.

Публикации в прочих научных изданиях:

9. Фоминых С. Ф. Создание промышленно-технического отдела Института исследования Сибири и его деятельность в изучении сибирского края / С. Ф. Фоминых, **В. В. Расколец**, А. Н. Сорокин // Экономическое развитие Сибири : материалы Сибирского исторического форума. Красноярск, 12–13 октября 2016 г. – Красноярск, 2016. – С. 248–252. – 0,38 / 0,12 а.л.

10. **Расколец В. В.** Организация географического отдела в составе Института исследования Сибири (октябрь 1917 – июль 1919 г.) / В. В. Расколец // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных : сборник материалов всероссийской молодёжной научной школы-конференции. Новосибирск, 14–16 сентября 2017 г. – Новосибирск, 2017. – С. 141–148. – 0,5 а.л.

11. **Расколец В. В.** Междуведомственное совещание по вопросу об учреждении Института исследования Сибири и утверждение Положения об институте (1919 г.) / В. В. Расколец // 54-я Международная научная студенческая конференция (МНСК-2016) : История : материалы конференции. Новосибирск, 16–20 апреля 2016 г. – Новосибирск, 2016. – С. 161–162. – 0,12 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 3410-18 от «26» октября 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28